

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-АПУ13-25

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 сентября 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Ермолаевой Т.А., Русакова В.В.
при секретаре	Малаховой Е.И.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Пеньковой А.А., и по апелляционной жалобе осужденного Амелина Б.Б. на приговор Красноярского краевого суда от 07 мая 2013 года, которым

Амелина Б.Б. судимый в несовершеннолетнем возрасте 20.02.2006 г. по ч. 4 ст.111 УК РФ на 6 лет лишения свободы, освобожден 28.04.2010 г. условно-досрочно на 1 год 9 месяцев 21 день,-

осужден к лишению свободы по:

- ч. 2 ст. 330 УК РФ на три года;
- п.п. «а, в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на восемнадцать лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений Амелину Б.Б. назначено наказание в виде лишения свободы на срок двадцать лет в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления прокурора Кечиной И.А., поддержавшей доводы апелляционного представления, осужденного Амелина Б.Б. и

адвоката Чигорина Н.Н., поддержавших доводы апелляционной жалобы и возражавших против апелляционного представления, **судебная коллегия**

установила:

Амелин Б.Б. признан виновным в совершении убийства К [] 1939 года рождения, и К [] [] 1967 года рождения, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, а также самоуправство с применением насилия.

Преступления совершены в ночь на 19 марта 2012 года в г. [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Амелин Б.Б. виновным себя признал.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Пенькова А.А. просит приговор суда отменить и вынести новый приговор, указывая на то, что действия Амелина Б.Б. подлежат переквалификации на ст.ст. 105 ч. 2 п.п. «а, в, з» и 162 ч. 4 п. «в» УК РФ, как они и были квалифицированы органами предварительного следствия, в связи с чем назначить более строгое наказание.

В обоснование своей позиции государственный обвинитель указывает, что, давая правовую оценку действиям виновного, суд исходил из наличия перед ним денежного долга со стороны потерпевшего К []. Между тем, каких-либо доказательств этому ни в ходе предварительного следствия, ни в суде установлено не было. Допрошенным по делу свидетелям не было известно о наличии подобного денежного долга, а действия осужденного Амелина Б.Б. подтверждают наличие у него умысла на разбой.

В возражениях на апелляционное представление осужденный Амелин Б.Б. просит его отклонить.

В апелляционной жалобе осужденный Амелин Б.Б. просит изменить приговор и снизить назначенное ему наказание, применив положения, предусмотренные ст. 64 УК РФ, указывая на то, что он явился с повинной, активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, виновным себя признал и раскаялся в содеянном. Просит учесть в качестве смягчающих обстоятельств его молодой возраст, состояние здоровья, наличие двух малолетних детей. Утверждает, что находился в состоянии аффекта по причине аморального и противоправного поведения потерпевшего К [] который отказался вернуть денежный долг и оскорбил его нецензурной бранью.

Проверив материалы дела, имеющиеся в них доказательства, обсудив доводы апелляционной жалобы и дополнений, судебная коллегия считает, что приговор суда является законным, обоснованным и справедливым.

Виновность Амелина Б.Б. в совершении преступлений, установленных приговором, подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Как указано в приговоре, преступления Амелиным Б.Б. были совершены при следующих обстоятельствах.

Амелин Б.Б. в период с 21 часа 52 минут 18 марта 2012 года до 06 часов 00 минут 19 марта 2012 года, предварительно договорившись по телефону с К [] о возврате долга в сумме [] рублей пришел в его квартиру, в которой проживали ранее ему знакомые К [] и ее сын К [] инвалид первой группы, передвигавшийся на инвалидной коляске.

Когда К [] сообщил Амелину Б.Б. об отказе в возврате ему долга, Амелин Б.Б., действуя самовольно, вопреки установленному законом и правовым актам порядку возврата долгов, подошел к лежащему на диване К [] который не мог самостоятельно передвигаться и оказывать сопротивление, нанес ему руками не менее 4 ударов по голове, причинив физическую боль. Затем Амелин Б.Б. прошел в кладовую комнату квартиры, там взял молоток, но, возвращаясь в зал, в коридоре квартиры встретил вышедшую из своей комнаты К [], которую он решил убить на почве неприязни, вызванной отказом её сына вернуть ему долг, умышленно нанес ей не менее 10 ударов металлической частью молотка по голове, от которых К [] упала на пол.

После этого, Амелин Б.Б. вернулся в зал квартиры, где умышленно нанес металлической частью молотка не менее 2 ударов по голове К [], связал ему руки и заклеил рот лентой скотч, достал складной нож, и, демонстрируя его, потребовал от К [] сообщить местонахождение в квартире денег и ценностей. Получив отказ и на это требование, Амелин Б.Б., заведомо используя беспомощное состояние К [] который в силу заболеваний и частичной ампутации пальцев рук и ног не мог самостоятельно передвигаться и оказывать активное сопротивление, из неприязни, вызванной отказом в возврате долга, решил убить его.

Он подошел к К [] и клинком ножа умышленно нанес ему не менее 7 ударов по поясничной области и по задней поверхности грудной клетки. К [] оттолкнувшись ногами от дивана, на котором лежал, упал на спину на пол, но Амелин Б.Б. клинком ножа нанес К [] еще не менее 9 ударов по грудной клетке и убил его. После этого, Амелин Б.Б. с целью окончательного лишения жизни К [] нанес ей клинком складного ножа не менее 7 ударов по задней части грудной клетки, подлопаточной и поясничной областям и убил ее.

В результате указанных действий Амелина Б.Б. смерть потерпевших наступила на месте происшествия.

Продолжая самовольные, действия по возврату долга с применением насилия, самоуправно с целью обнаружения денежных средств и ценного имущества, Амелин Б.Б. самовольно обратил в свою пользу в счет погашения долга, принадлежащие К [] [] - ноутбук марки []

стоимостью [] рубль и сотовый телефон марки [] стоимостью [] рубля, а также, принадлежащие К [], денежные средства в сумме [] рублей, причинив К [] существенный вред на сумму [] рубля.

Амелин Б.Б. виновным себя признал в совершении убийства Крыловых с применением молотка и своего складного ножа из-за неприязни, вызванной не возвратом долга К [].

Указанные фактические обстоятельства дела, установленные судом первой инстанции, за исключением мотивов действий осужденного, подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, и участниками процесса не оспариваются.

Изложенные в апелляционном представлении доводы о том, что Амелин Б.Б. не имел денежного долга со стороны потерпевшего, а действовал с умыслом на неправомерное завладение имуществом потерпевших путем разбоя, были предметом тщательной проверки судом первой инстанции и обоснованно признаны не нашедшими бесспорного подтверждения.

В соответствии со ст. 14 УПК РФ бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Амелин Б.Б. последовательно, на протяжении всего производства по делу, начиная с его явки с повинной (т. 4 л.д.207-208) утверждал, что он убил потерпевших именно в связи с тем, что К [] отказался возратить ему денежный долг.

Из показаний Амелина Б.Б. следует также, что он и К [] продолжительное время осуществляли совместную деятельность, общались, при этом Амелин некоторое время проживал в квартире потерпевших. Его показания о длительном общении с К [], о его проживании в квартире потерпевших, о наличии у него общих дел с К [], подтверждены показаниями свидетелей Л [] и С [].

Суд обоснованно не согласился с доводом стороны обвинения о том, что Амелин Б.Б. совершил разбойное нападение на потерпевших, так как им не представлено объективных данных долговых обязательств К [] перед ним, поскольку обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту обвиняемого, лежат на стороне обвинения. Показания указанных в апелляционном представлении свидетелей об их неосведомленности о наличии денежных обязательств между осужденным и потерпевшим не могут с бесспорностью свидетельствовать об отсутствии таковых.

Таким образом, доводы стороны обвинения о разбойном завладении Амелиным Б.Б. деньгами и вещами потерпевших являются

предположительными, что противоречит положениям закона о толковании всех сомнений в виновности обвиняемого в пользу обвиняемого и о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

С другой стороны, не могут быть признаны обоснованными и содержащиеся в апелляционной жалобе осужденного доводы о том, что убийство К [REDACTED] он совершил, находясь в состоянии аффекта, поскольку тот отказался вернуть ему денежный долг, и оскорбил нецензурной бранью.

Ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании Амелин Б.Б. на подобные обстоятельства не ссылался; не подтверждены они и другими материалами дела.

В соответствии со ст. 107 УК РФ убийством, совершенном в состоянии аффекта является убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Как видно из показаний самого осужденного Амелина Б.Б., данных им в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, совершение им убийства потерпевшего было вызвано не подобными обстоятельствами, а отказом потерпевшего К [REDACTED] возратить денежный долг.

Согласно заключению стационарной психолого-психиатрической судебной экспертизы Амелин Б.Б. в момент инкриминируемых ему деяний не обнаруживал признаков какого-либо временного психического расстройства, которое лишало бы его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В момент совершения преступлений Амелин Б.Б. не находился в состоянии физиологического аффекта, а также в каком-либо другом эмоциональном состоянии (т. 3 л.д. 86-89).

Судом дана надлежащая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности Амелина Б.Б., и его действия квалифицированы правильно.

Наказание осуждённому Амелину Б.Б. назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности и всех обстоятельств дела, в том числе, и смягчающих наказание, на которые имеются ссылки в его апелляционной жалобе. Считать назначенное ему наказание чрезмерно суровым не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.20, 389.26, 389.28 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Красноярского краевого суда от 07 мая 2013 года в отношении Амелина Б [REDACTED] Б [REDACTED] оставить без изменения, а его апелляционную жалобу, а также апелляционное представление государственного обвинителя Пеньковой А.А. - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение одного года с момента его провозглашения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]